

МОЛОДОГВАРДЕЙКА

Инна МАКАРОВА:

«Я звала Бондарчука «папкой»...»



У большой страны — она называлась СССР — было большое кино. Большое кино делали большие любвеобильные мастера. Без всякой иронии. На художественный подвиг их вдохновляла, как правило, большая любовь. Та, о которой было не принято писать в газетах и журналах, но о которой знала вся страна. Правда, без деталей, в общих чертах. Но время — лучший проявитель чувств. И сегодня Инна Макарова, поразившая современников 55 лет назад в роли Любки Шевцовой в картине «Молодая гвардия», вспоминает о самом дорогом и важном в ее жизни...

«ПТАХА, ТЫ ГДЕ?»

— На родине папы в Мариинске, на высоком крыльце дедушкиного дома, я дала когда-то свое первое представление. Мне было лет шесть-семь. Меня вдохновила пьеса «Клад», которую я видела в новосибирском ТЮЗе, там, где работали мама и папа (мама была завлитом, журналистом, писателем, папа — диктором, правда, он очень рано умер, в 35-м году). И вот в тот вечер я вытащила всех родных из нашего большого дома, затащила большой куст полыни на крыльцо — и какая-то девочка, которую я попросила мне помочь, снизу кричала: «Птаха, ты где?» Я из-за куста отвечала: «Ау, я здесь». И так несколько раз подряд. Пока на стульях не остался один мой дедушка — и то по причине своей крайней доброты...

— Родные поняли, что растет будущая актриса?

— Они сразу увидели мой артистизм, почувствовали мою тягу к театру. В Новосибирске мы жили на окраине в собственном доме — очень хорошее место для детей — прекрасный сад, много зелени. Было где поиграть. Особенно полюбился спектакль «Шел солдат с фронта». Там была такая героиня, Любаша, которая по ходу действия сходила с ума. И я это разыграла на огородной меже, среди картофельной ботвы. А потом ко мне подошла одна девочка и говорит: «Ты так хохотала — ну просто как сумасшедшая».

АКТРИСА С КОСИЧКАМИ

— Инна Владимировна, как вы оказались во ВГИКе?

— Это было в Алма-Ате, во время войны — конец 43-го года. Набор делали Пыжова, Бибииков и Рошаль. После поступления вернулась домой за теплыми вещами. А в Москве во ВГИКе тем временем Герасимов проводил еще один набор. В результате объединили эти два набора, и получилось, что я учусь у Герасимова. Чистый случай.

— Вы чувствовали к себе особое отношение Герасимова?

— Конечно. С первого момента Герасимов и Макарова обратили на меня внимание. Мне было 17. Сейчас девушки в 17 совершенно другие. Я чуть не до третьего курса носила косички — как в школе!

«Какая-то девочка, которую я попросила мне помочь, снизу кричала: «Птаха, ты где?» Я из-за куста отвечала: «Ау, я здесь». И так несколько раз подряд. Пока на стульях не остался один мой дедушка — и то по причине своей крайней доброты...»

МК Бульвар - 2003 - с. 8 - 11.



В 1956 году Инна Владимировна и ее мама, писательница Анна Герман, буквально по кирпичику построили дачу в Ново-Дарьино. Теперь это любимое место отдыха всей семьи. Слева — внук Иван и Наталья Бондарчук с очередными щенятами от сторожевой Лизы.

жившийся взрослый человек. А я — школьница. Но вот шибию приглянулась ему. Ходил за мной, как точка за иголкой.

— Ухаживал?

— Другое слово. Он любил.

— А как он вас впервые увидел?

— Пришел на репетицию “Идиота” — я была Настасьей Филипповной.

— У вас была студенческая свадьба?

— Никакой свадьбы не было. Все было очень сложно. Я не хотела выходить за него замуж: “Нет, Сережа, а вдруг мы разойдемся? Давай поживем так просто три года”. У меня и паспорта-то не было, а временное удостоверение. И оно было разорвано на четыре части — он сидел и склеивал. А через три года уже Наталья появилась на свет. И мы зарегистрировались. Это в первый раз. Потом нас развели — в Ростове был суд. Мы туда вместе ездили...

— Значит, Бондарчук оказался двоежженцем?

— Да, эта история продолжалась семь лет и измучала меня. Я очень от нее устала. Но мне хотелось ему помочь, он попал в очень сложное положение. Когда нас развели, мы смогли во второй раз зарегистрировать наш брак.

— Правда, что в Ростове у него остались дети?

— Да, Алешенька. Он родился уже после войны — первая жена приезжала в Москву один раз, когда Бондарчук был еще студентом. И мы еще не встречались.

— Ваша пара считалась образцово-показательной?

любовь на бульваре

— Не знаю. Десять лет мы прожили. Я не умела сохранить семью. Я часто далеко и надолго уезжала. И когда мы оба начали сниматься — вот тут начались сложности. Мне приходилось прилетать к нему, ему — ко мне...

АНОНИМНОЕ СЧАСТЬЕ

— Как Сергей Федорович относился к дочке?

— Он очень любил Наташу. Когда она родилась, тут же приехал со съемок. Мы часто были в разъездах, но когда он возвращался — бросался к ней, играл, читал. Ему было интересно с ней общаться. Он любил дочь настолько, насколько мог вообще любить.

— Говорят, союз двух творческих людей практически невозможен...

— Конечно, было очень трудно — мы же были с ним на общем плавании. Иногда я уезжала за границу на три-четыре месяца... Но первые наши годы были очень счастливые — если исключить историю с его первой семьей (на меня это все очень подействовало). И поэтому, когда мне предложили сниматься в Ленинграде в фильме “Дорогой мой человек”, а ему надо было выбирать натуру для “Судьбы человека”, уезжая, я решила, что нам надо расстаться.

— Вас разлучила все-таки работа?

— Наверное. Мы были очень сосредоточены на творчестве. Я ужасно переживала, когда у него не получались пробы и брали других артистов. Я-то уже как бы сложилась. И мне было очень важно, чтобы он тоже сыграл роль...

— Не “боролись за семью”?

— Нет. Мне не надо было. Он не хотел расставаться. Потом у меня есть чувство нравственной брезгливости. Пошлость, которая всегда окружает измены, меня убивает.

— Вы его прощали, когда он встречался со Скобцовой?

— Как? Мне нечего было прощать — я ничего не знала! Он же все скрывал от меня! Говорил друзьям: “Убью, если кто скажет!” Но и я непра-

«У меня и паспорта-то не было, а временное удостоверение. И оно было разорвано на четыре части — он сидел и склеивал».

В киосках Союзпечати эти открытки звезд советского кино Инны Макаровой и Сергея Бондарчука шли нарасхват — но никто не подозревал о драме, которая разыгралась “за экраном”.





Народная артистка СССР. Родилась 28 июля 1928 года в г. Тайга Новосибирской области в семье писателей. Окончила Всесоюзный государственный институт кинематографии (1948 г., мастерская С.Герасимова и Т.Макаровой). С 1948 года — актриса Театра-студии киноактера. Лауреат Государственной премии СССР (1949). Снялась более чем в 50 фильмах, в том числе — “Молодая гвардия”, “Сельский врач”, “Дело Румянцева”, “Высота”, “Девчата”, “Дорогой мой человек”, “Женитьба Бальзаминова”, “Женщины”, “Живая радуга”, “Еще не вечер”, “Детство Бемби”, “Безответная любовь”, “Пошехонская старина” и др. Награждена орденом Трудового Красного Знамени. Семья: муж — академик, хирург Михаил Перельман, дочь — актриса и режиссер Наталья Бондарчук (от первого брака с Сергеем Бондарчуком). Внуки — Маша (15) и Иван (23).

— Неужто и романов не было?

— Нет, хотя за мной очень ухаживали мальчишки, но такие, которые мне не нужны были. Мне это было неинтересно, я была выше...

— Что тогда казалось самым привлекательным в актерской профессии?

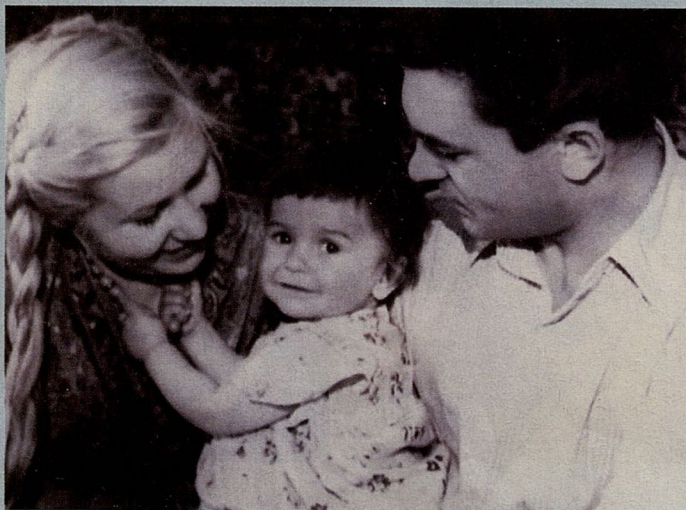
— Я хотела играть. Больше ничего. О цветах и аплодисментах не думала. Когда началась война, мы с драматическим кружком ездили по госпиталям — я выступала перед ранеными бойцами. Мне передавали, что они всем говорили, как любят молоденькую артистку Инну Макарову. А мне было 15 лет!

СТАЛИН ПОМАХАЛ МНЕ РУКОЙ!

— В 49-м году вы получили Сталинскую премию за роль Любки Шевцовой...

— “Молодая гвардия” — удивительное явление. Оно до сих пор поражает людей, у которых не потерял вкус к истории, к правде жизни. В таком маленьком городе, как Краснодон, была создана такая мощная подпольная организация — этого же нигде вы мире не было! Я, кстати, тогда понятия не имела... Но моя мама была на фронте рядом с Ростовом. И она слышала об этом.

Наташе Бондарчук еще годик. У ее мамы еще длинные косы. А живет дружная семья уже не в подвале, а в новой квартире на Новопесчаной улице. Только что закончена “Молодая гвардия”...



И вот однажды Герасимов пришел к нам на занятия страшно возбужденный и сказал, что Фадеев написал прекрасный роман, что мы можем сыграть молодогвардейцев... Я тогда играла очень успешно, как говорили, Настасью Филипповну в “Идиоте”.

— Вы были похожи характером на Любу?

— Не знаю. Я же актриса. Видите, какие разные роли. В 19 лет — Настасью Филипповну! А вот Любу мне было проще понять.

— Что было самым трудным на съемках?

— И все, и ничего. Все было настолько интересно. Главное — точно почувствовать. Были сложности. В фильме Любовь узнает, что погиб отец (так и в романе). Но в жизни, когда я в приехала в Краснодон на съемки, — ее отец вернулся с фронта. А Фадеев уже написал... Третьякевич

Инне Макаровой было все-таки проще понять Любку Шевцову, чем Настасью Филипповну. Особенно в танце (кадр из “Молодой гвардии”).



был непонятен в тот момент — казалось, что он предатель. Были и другие претензии к роману. Например, история с партийной организацией, которая погибла, — это уже Иосиф Виссарионович приказал убрать.

— Кстати, со Сталиным не приходилось встречаться?

— Я видела его на трибуне — он помахал рукой во время демонстрации на 1 Мая. Так мне все говорили. Меня поднял на плечи один наш студент, и мы прошли перед трибуной. И Сталин помахал мне, и Рокоссовский.

НИТОЧКА ЗА ИГОЛОЧКОЙ

— После фильма на вас свалилась такая огромная популярность. Как с этим справлялись?

— Жизнь помогала. А жили мы плохо. Ужасно. У нас еще не было квартиры. Мы только что поженились с Сергеем Федоровичем (Бондарчуком. — “МКБ”). Он пришел с фронта на наш курс — искал, где продолжать учебу. До войны он ведь учился в Ростовском училище. У нас разница в мироощущении была огромная. Он — совершенно сло-

Меня поднял на плечи один наш студент, и мы прошли перед трибуной. И Сталин помахал мне, и Рокоссовский.

В фильме "Девчата"
(1962 год, режиссер
Юрий Чулюкин)
Инна Макарова

на роль органично
впалась в женский
ансамбль. Слева
направо: Нина
Меньшикова,
Светлана Дружинина,
Люсьенна
Овчинникова...

ва — как можно было такого мужчину бросать одного на столько месяцев? Это тоже неправильно. Но я этого не знала. И главное — не хотела знать. У нас были другие отношения. Я его звала "папой" — я рано осталась без отца. У нас была не такая большая разница — семь или восемь лет. Но он был взрослый, а я еще не прожила жизнь.

— **А у вас никого не было в то время?**

— Нет, никого! А расстаться я решила потому, что устала от пошлости, от звонков, анонимок. После нашего развода, кстати, — ни одной анонимки за всю жизнь. А тогда приходили просто страшные — и Сереже, и мне. Мы их рвали, прятали друг от друга. Мне было его жаль. Я ведь и ключи от квартиры у него забрала.

— **Он хотел вернуться?**

— Ну конечно. Но это было невозможно. Это было уже отчуждение. Он потом это понял.

— **Говорят, что у него был очень сложный характер...**

— Очень. Тяжелый. Не мой человек, по большому счету, трудный... Хотя мы с ним никогда не ругались. Я понимала, что не привязана к нему так,



Две актрисы в одном доме. Это тяжело, непросто, но все-таки прекрасно, считает Наталья Бондарчук. И даже работает вместе с мамой — в фильмах "Пошехонская старина" и "Детство Бемби"

как должна бы, — у меня есть мое дело, которое я люблю и без которого не могу жить.

— **А без него — смогли?**

— Прожила! И очень даже неплохо, скажем. Хотя, конечно, развод — тяжелый момент. Но мы творчески очень уважали друг друга.

КРАСНОДОН FOREVER

— **Вы прекрасно выглядите — как следите за собой?**

— У меня специально никогда не было ни стилиста, ни дизайнера, ни диетолога... Некогда было заниматься собой. Да и не считала это важным. В личной жизни у меня, слава богу, проблем нет. С моим мужем мы тридцать три года прожили. Он считает, пока человек в движении — он живет.

— **А здоровья, извините, хватает?**

— Сцена лечит. Правда, лечит и калечит — как море. Но иногда выхожу играть больной — а прихожу домой здоровой. Я люблю сцену. И всегда много ездила. Все время в движении. Этой осенью, например, побывала в Краснодаре на 60-летию организации "Молодая гвардия". И была просто потрясена увиденным. Это был огромный народный праздник, на который приехал и сам президент Кучма, губернаторы... Участвовали и родные героев... После стольких лет забвения народ вспомнил своих героев...

